

Заметки метафизическ. — СПб: Академическ.

- 1921. — Вып. 2-3.

УТОПИЯ

1

„Пан“—все, что мы видим. Под „Азией“ (Asiach) разумеются страны, которые „соответствуют части невидимой тела“, девяти член, ному разделению человека по Каббале соответствует девятичленное разделение Космоса; „Азией“ (Asiach) называется там обитель эфира—она—над покровом „туч“; очень тонкому зрению „Азия“ эта видна; для обычного зрения неразличима она; образования „Азии“ растворены в атмосфере.

Я думаю, что поскольку та „Азия“ все же—телесна, постольку же контуры Азии видней и доступнее созерцанию в лучах восходящего солнца. Она на „востоке“; она проступает—в заре.

Мы в разгонах времен оплотнели. Мы медленно опускались из-за-воздушного слоя, сквозь облака, на поверхность земли. Мы—из „Азии“: из-за-облачной сферы лучистых эфиров: прошли мы сквозь облако, осели под облаком. В этом значении—все мы из „Азии“; в „Азии“—старый Эдем; опускались из „Азии“ в бурное время; слой туч облакал душистым войлоком землю; вулканы дышали огнями; и стреловидные молнии резали теплые ливни—лучи восходящего солнца. Не проникали туманы земных атмосфер; когда жили над нами мы, то из эфира нам строились образы „Азии“; мы, оседая под облаки, вспоминали Эдем; и—старинную родину, „Азию“. Поворачивались: вместо Азии из сурового дыма кидался в глаза лезвием красный светель Меча Херувима, — стоящего перед Эдемом: то молния. Тела, оплотненные из субстанции Азии, облакались в тысячелетних веществеми грубейшей материи; Азия вписана в нас, как начало стяженья вещества; она—все, что ни есть, она—Пан; в смутно-внятном паническом чувстве, — касаемся мы нашей родины, „Азии“; атомы „Пана“—„Пан“. „Атомы“ или Фантомы. В фантазии произвожу я смягчение звука; и „П“—звук Покрова, иль кожи, меня отделяющей от всего, что ни-есть, переходит в звук „Ф“: в выдыханье, в струенье эфира, в легчайшее испарение „азийных“ тканей; мне ясно:

фан-томы—пан-атомы; призраки—материально реальны для тонкого зрения; „призрачность“ — материальность: все призраки — трупы существ,—только более тонкие трупы: эфирные мумии.

2

„Что за фантазия?“—скажет читатель; ответу: фантазии—нет, есть Панга, есть „Азия“, т. е. „вся Азия“; „пангазийность“ фантазии есть реальность не только душевного мира, но даже телесного мира и „Азия“, световая страна,—мы ее смутно видели прежде над облаком, на заре, просиявшей с востока.

В воспоминаниях впечатлелась она в наших органах чувств: в нас она—наш фантом.

3

Обыкновенно эфиром считается нами доступное утончение материи; наш эфир—материальная грань; нет его—переходит эфир в представление силы; фантом есть предел осознаний телесности; далее, за фантомом материи—нет: есть лишь сила; эфир—уничтожен: тела—равновесия сил, но вся статика малый момент динамической жизни; и тело есть сгусток—внутри силового разгона стихий; называя его силовым мощным телом, мы помним, что в теле—нет тела, что самое тело—притушенность вен огней, что оно лишь прожжение духа; прожженное место, пустая дыра; минеральное тело—дыра внутри „тела“ стихий, пузырек пустоты среди субстанций „панических“; пустота внутри влаги стакана, прилившая „перлами“ к стенкам стакана,—вот мир материальный; в стакане вода, или вещьность, как раз не видна; видны перлы. Но „перлы“—иллюзия; это—отсутствие вещьности влаги во влаге стакана и в месте „перла“—лишь воздух.

„Пан“материи—„есть“ материи; наше тело—внутри: и душа омывает его; оттого то душевная жизнь индивида—иллюзия, „внутреннее“, что живет в нас, как импульс,—иллюзия тоже; и если уже говорить о проекции жизни душевной в пространстве трехмерном, то „внутреннее“, или душевное в нас, обнимает извне нас и дышет вокруг нас; все „внешнее“, или материальное, отлагается нами „во внутрь“; но иллюзия восприятий подобна иллюзии восприятия „перлов“ (ничто) в чем то (в водности),—перемещает нам место души: так душа попадает „во внутрь“ из пространства „пангазии“.

Если бы мне представить себе образ жизни вселившей, свободной от грубой иллюзии зрения (видим мы, как известно,—на вы-

ворот: возвращение предметов на место,—позднейшая субъективация зрения)—если бы мне представить себе образ жизни вселенной, то— вот каким выглядит он: вместо черной, раз'ятой над нами пустыни,— блестит ослепительный свет; в точках звездных—прокол в пустоту; и земля—не земля, ее шар есть вся сфера, которой экватором служит огромная орбита бега земли вокруг солнца; и по экватору этому движется черная дырочка—тело планеты „земля“; точно также: „Юпитер“ есть сфера вращения Юпитера; „Марс“—то же самое.

Стало быть: Сферы „Юпитера“, „Марса“, „Сатурна“, „Земли“—проницают друг друга; и мы обитаем одновременно на Марсе и на Земле; все планеты пересекаются в Солнце; мы, собственно говоря, обитаем на Солнце.

Марс, Солнце, Юпитер, Сатурн и Меркурий пронизаны в солнечной нашей основе, поскольку телесны; но солнце—звезда; оттого то и тело телес наших—звездно, астрально: астральное тело оно оттого то и свет, нами видимый, есть астральный; а то, что зовем мы в наивности светом—не свет; элементарная физика явственно разоблачает, что видим не свет, а поверхность свечения.

4

Многие говорят: „окультизм“—*contradictio*: он называет словами то именно, чего слово не выразит; называет по имени то, чего нет. В таком случае элементарная физика—*contradictio*, то, чего нет, окультизм, потому что она говоря об источнике света,—источником называет то именно, чего нет: называет поверхность свечения источником света.

5

Эссенция материального тела—„Панична“; она есть разгоны стихий силовых, создающих из трений иллюзию минеральности, твердости; лишь в паническом чувстве, в фантоме, расширены мы: снова в „Азии“ мы; эта Азия—сфера движений планеты „Земля“; но опять таки замкнутость сферы стихийного (или эфирного тела)—иллюзия; это лишь часть силовая (иль—ткань силовая) огромного организма из сил: организм же есть солнечность, или астральное тело. Но какова его орбита?

Я не знаю вокруг чего бегают диск нами видимый; думаю, что он бегают вокруг астрального тела, и он есть вселенная, посередине которой—все звезды; астральное тело есть тело телес; оно всюду, и зримо оно только внутренним зрением; внутренний свет (или, правиль-

ней выражаясь—внешний) есть подлинно светоч телес, свет же солнечный, т. е. осколочек света вселенной, банально и лживо восприимчивой,— свет отраженный: свет глаза, глядящего в солнце.

И оттого то прав Гете:

Wär nicht das Aüge sonnenhaft,
Die Sonne konnt'es nie erblicken;
Läg nicht in ûns des Gottes eigne kraft,
Wie Könnt'uns Göttliches entzücken?

6

Теория световых колебаний Ньютона отчетливо моделирует правду зависимости минеральной субстанции света от колебаний эфира, но— только: теория колебаний, поскольку она представляет эфир минерально (физически, то есть)—есть ложь; с этой ложью пытался бороться провидческий гений ученого Гете: „ученые“ долго смеялись над Гете; но— вот уничтожен эфир; а талантливый Планк утверждает, что этот „покойный“ эфир—чистый свет; он не может теперь быть материей; материальность расплавлена в „тело“ стихий— в силовой организм; силовой организм же возводится к организму из света; из светочей сотканы силы; они—свето-силы; из сил соткан мир.

Так тела—насквозь светочи. Глаз—это светоч; все выразил Гете в своем афоризме:

Wär nicht das Aüge Sonnenhaft,
Die Sonne konnt'es nie erblicken.

В телах есть три слоя: слой света, астральное тело, омытое телом стихий (силовым) или—эфирным; образует оно фантом оплотнение, переводящее динамизм наших тел в остывание статики в тело физическое.

Ну и понятно, что в статике мы погружаемся внутрь себя: погружение это и есть исхождение из „Азии“.

Если бы мы сумели вдруг вывернуться наизнанку, увидели бы мы вместо мира обставшей природы: все азию, или фантазию а вместо органов (печени, селезенки и почек) восчувствовали бы Венеру, Юпитер; планеты—суть органы.

Ныне господствует взгляд, будто крайнее напряжение фантазии обусловлено вспышкой болезни; гласит Карпентер ¹⁾, что удару предшествуют часто кошмары; обратно: кошмары наносят удары; рвут жилы они.

¹⁾ См. его „Физиологию ума“.

Изображение силы, как ливни, правомерно, а стебель цветка очень часто листвен; тела силовые (эфирные)—стебли цветов (тел физических), соединяющие нас при помощи корня с родимой почвою солнца; так видное нами физически солнце есть, так сказать, ваза с цветами; иль—проще: светило дневное—есть символ лишь пересечения многих стеблей (тел эфирных) в связавшем их корне; светило дневное и есть символ корня; мы в корне—солнчане. Что делает корень? Он черпает влагу; и далее поднимается влага в сосудах стебля—до цветка; так, в астральное тело, в наш корень телесный, вбирается капелька влаги—души, поднимаясь стеблем—иль мощною линией ритма эфирного тела—в цветочек; в матерью; в теле, в строении тела, отображен рост растения; голова, корень тела, струит влагу мысли по стеблю (по стану) к цветам; лепестки—наши ноги.

Мы думаем будто свободно мы ходим ногами; но это иллюзия; носит нас ветер духовности; на огромных стеблях раскачался мы; у марсианина тело—„растение“ с более выросшим стеблем стихийности; у венерианина тело—с коротким сравнительно стеблем, и оттого „цветы“ этих стеблей (тела минеральные их) не встречаются; „марсианин“ качается выше; а „венерианин“ качается ниже.

И корень—астральное тело—прокол в мир душевный; душа—это влага, струимая стеблем к цветам; но та влага—осадки разреженной атмосферы вокруг, пролитые дождем; и потом—испарение снова листьями растения; душа в нас живет лишь „момент“, и—ничтожной частичкой; вся она, наша душа, существует вне нас.

Что есть смерть? Упадение семени. Но—куда? На родимую почву под знаком; и—зарывается в почву; так падает семя—плод жизни—из чашечки (тела) под стебель—в астральное тело: астральное тело само есть „поверхность свеченья“ души; в отхожденье на родину пересекаем мы сферу луны, пересекаем мы сферы Меркурия, сферы Венеры; и—падаем в Солнце—сквозь солнце.

Из семени прорастает впоследствии стебель; на стебле опять раскрывается чашечка: перевоплощение—закон.

Наше тело реальный цветок жизни солнца; цветочек растения—отражение в зеркале солнечной силы стихии; цветы—это символы ритмов стихийного тела, которое в нас.

Образованья фантазии, образы в нас,—это жизнь в нас фантомом, или атома мирового всего: это—„Азия“; некогда было обратно; в фантазии жили; и небом была жизнь существ: кружевень небесного свода порхало крылами; под нами качались цветы фантазийных земель; грезы не было: существовала лишь правда явления; потом, как докучная „проза“, возникли из нас испарения заболеваний тогдашнего организма фантазии; заболевания фантазии породили „фантомы“, которые—обособленье фантазии, или органы будущих тел; то, что мы живем в теле (не вне его) есть болезнь сознания; это—сложемье „фантазий“ (в кавычках), или—печени, почек, кишек, выделений; то—дыры, которые выгрызли в Азии мы, через которые выпали, опускаясь в мир Мороков „объективной“ природы, которой нет вовсе: в природе фантазий сложилась „фантазия“ нас оковавшей природы.

В фантазиях—материки создаваемых прав; лишь они нас выведут из морока наших „фантастак“ (в кавычках); и то, что творим мы в мечтах—мы мечтали!—станет в разгонах времен тверже граней гранитов; граниты, в которые верим мы,—шатки: уже Задымид Эльбрус; скоро, скоро—наверное—в Териоках откроется кратер; Коперник грядущих столетий докажет, наверное, что живем мы в земле, посредине которой распластано небо, что если отправиться к Солнцу и—далее, за Солнце, то мы упадем на Америку, что расстояние от Земли и до Солнца короче, чем расстояние от Лондона до Нью-Йорка; приблизится невероятно к земле в вычислениях Солнце; и в то же мгновение изменится климат; мы все, дружно вспыхнув, пройдем через молниеносный меч Херувимов, блистающий на пороге в Эдем: мы вернемся на родину в „Азию“.

Осуществится „фантазия“. Я, утверждая ее, порожаю Коперника будущей эры, которого миссия—доказать, что так близко к нам Солнце, что, собственно говоря, мы на Солнце, что, собственно говоря, непонятно, как мы не сгорели досель; тут мы вспыхнем; и в миги сгорания вскрикнет мечтатель: вот Солнечный град Кампанеллы спустился, вот мы—в граде Солнца!

По слову мечтателя вступим мы в Солнечный Град.
Его Царствию да не будет конца!

Alter Ego.